

Подготовка к банкету началась рано утром в особняке домена Микала.

Это был торжественный праздник в честь победы Ромелии, которая прошлой ночью вернулась в домен Микала.

Гильман, священник церкви Спасения, смотрел на готовящийся банкетный зал, и его глаза сузились. Уголки его рта, однако, были искривлены в улыбке.

Готовящийся банкет — это не просто празднование победы. Это сцена для убийства Ромелии.

Гильман планировал убить Ромелию ради собственного карьерного продвижения. Он планировал совершить покушение на готовящемся банкете в честь её победы.

Гильман был наполовину убеждён, что план удастся. Ромелия совершенно не подозревала о заговоре с целью её убийства и была рада услышать, что состоится банкет в честь победы. Когда Гильман вспомнил невинное, счастливое лицо Ромелии, не знающей, что на неё собираются совершить покушение, он не смог удержаться от улыбки.

На самом деле, Ромелия, вероятно, оценила бы это празднование победы.

Для Ромелии, которая никогда не терпела крупных поражений, эта ничья могла стать пятном на её репутации. Чтобы поддержать свою популярность, Ромелия по возвращении в домен Микала громко кричала, что битва была победной.

Отчаянный вид Ромелии был комичен, когда она пыталась преумножить свои небольшие заслуги.

Гильману показалось, что Ромелия бездарна, но она не показала этого на своём лице и наблюдал за приготовлениями к банкету. Затем женщина в платье цвета молодой травы с ровной осанкой давала указания слугам. Это была Сонеа, которая стала женщиной-феодалом домена Микала.

На лице Сонеа был макияж, а на губах алая румяна.

— О, священник Гильман. Доброе утро.

Сонеа, заметив Гильмана, подошла к нему со служанкой со шрамом на лице и отвесила поклон.

Гильман увидел улыбку Сонеа и сглотнул слюну. Её губы, похожие на спелые фрукты, были немного ядовитыми, а улыбка, появившаяся на её лице, имела завораживающий оттенок.

— Леди Сонеа, и вам доброе утро. Как продвигается подготовка к банкету?

Улыбка Сонеа была зловещей, но Гильман кивнул в ответ, не показав этого на своём лице. Сонеа была соучастницей убийства Ромелии. Именно она устроит победный банкет и вручит Ромелии отравленный кубок. Насколько бы зловещим это ни казалось, сейчас ему нельзя было вести себя неприветливо.

— Подготовка к банкету идёт полным ходом. Думаю, мы сумеем подготовиться и начать сегодня в полдень.

— Леди Сонеа, благодарю вас за сотрудничество.

Гильман приложил руку к груди и поблагодарил её.

План убийства Ромелии был бы невозможен без сотрудничества с Соней. Ромелия доверяет Сонеа. В том, что Сонеа устраивает банкет, Ромелия не имеет никаких подозрений. Будь это мероприятие, организованное Гильманом или враждебно настроенными феодалами Альянса Роберк, Ромелия не была бы этим послушно довольна.

— Кстати, священник Гильман. А где участники Альянса Роберк?

— Так, где же они? Я сегодня их ещё не видели. Они, наверное, прячутся в своих комнатах.

— Ой-ой, не проблема ли это? Разве они ещё не проголодались? Как по-мужски с их стороны.

Голос Сонеа был пугающе леденящим.

— Я бы тоже посоветовал вам на этот счёт. Вам лучше не общаться с ними.

Гильман свирепо посмотрел на Сонеа, обвиняя её своим взглядом.

Что касается заговора с убийством Ромелии, Гильман не собирался вовлекать в него никого, кроме Сонеа. Феодалы Альянса Роберк не очень блистали умом и нервничали бы, узнав, что на Ромелию собираются совершить покушение. Однако Сонеа настаивала на привлечении феодалов Альянса Роберк.

— Эти люди столкнулись с этой катастрофой своими собственными ногами. Я заставлю их остаться со мной до конца.

За холодным голосом Сонеа чувствовалась ярость, подобная адскому пламени.

— Ну, за них можно не переживать. Они всё равно выйдут из своих комнат в полдень, когда будет проходить банкет. К слову, священник Гильман, как обстоят дела с документом, опускающим требования о компенсации?

— Да, я сумел собрать подписи.

— В таком случае, не покажите их мне?

Когда Сонеа протянула руку, Гильман вынул из-за пазухи сложенный лист бумаги и протянул его ей. Сонеа приняла его и проверила что в нём. В документе говорилось, что все лорды, входящие в Альянс Роберк, несут ответственность за поражение в битве, произошедшей в домене Микала между Альянсом Роберк и армией короля демонов, и что баронскому Дому Микала не будут предъявлены никакие требования о возмещении ущерба. Документ также был скреплён подписями лордов Альянса Роберк, а в конце в качестве свидетеля стояла подпись Гильмана.

— Это официально написанный документ в присутствии церкви. Впредь, какие бы требования вам не предъявляли челны Альянса Роберк, вы можете отделяться от них. Вас всё устраивает?

— Да, этого достаточно.

Сонеа довольно кивнула. Сонеа настояла на привлечении феодалов Альянса Роберк, потому что ей нужен был этот документ.

Для Сонеа, чьим главным приоритетом являлось выживание баронства Микала и, следовательно, благополучие населения её домена, то, чего она хотела прежде всего, это документ, который сводил на нет требования с компенсациями. В обмен на убийство Ромелии она получит мир в феоде. Это были цель и желание Сонеа.

— И всё же, священник Гильман, как вам удалось заставить их подписать этот документ?

— Леди Ромелия подаст апелляцию и на них, и когда я указал им на это, они все согласились.

Гильман выдохнул с отвращением.

Когда армия короля демонов штурмовала замок, феодалы Альянса Роберк в отчаянной попытке сохранить свои жизни напали на солдата Ромелии и разрушили мост, отобрав у него взрывной магический камень. В результате погибло много людей. Если бы выяснилось, что дворянин пожертвовал людьми, чтобы сохранить свою жизнь, это стало бы огромной бесхозяйственностью, которая могла привести к разорению Дома. Гильман воспользовался этой слабостью и нашептал им, что убийство Ромелии разрядит обстановку, и заставил феодалов Альянса Роберк одобрительно кивнуть на его план убийства Ромелии.

— Так-с, вам придётся вернуть этот документ. Всё-таки, это ваша награда в обмен на выполнение плана.

— Разумеется. Если вы придержите его у себя, так будет безопаснее всего.

Когда Гильман попытался забрать документ обратно, Сонеа охотно отдала его. Она не стала цепляться за награду.

— Итак, леди Сонеа, где та девушка?

— Девушка? А-а, вы про Миа? Если вы про неё, то она сейчас в гостевой комнате, которую я приготовила для неё.

Сонеа назвала имя начинающей целительницы, которую Ромелия привела с собой.

— Кажется, она потеряла своего любимого в этой недавней кампании и была крайне подавлена, поэтому я дала ей снотворное. С такой дозой она проспит всю ночь. Мы всегда успеем сделать из неё преступницу.

Глаза Гильмана расширились от удивления при этих неосторожных словах Сонеа. Но Сонеа рассмеялась так, словно зазвонила в колокольчик.

— Всё в порядке, нас никто не услышит в таком месте.

Сонеа оглянулась на занятых слуг.

И правда, казалось, что никто не услышал их, но она была слишком беспечна.

— Вот, смотрите.

Смеясь, Сонеа протянула письмо. Когда Гильман заглянул внутрь, в письме оказались слова «я всё потеряла, я больше не могу жить», написанными кляксами, похожими на предсмертную записку.

— И вот ещё.

В качестве побочного примечания Сонеа протянула ему пузырёк, наполовину заполненный красной жидкостью. Гильман поспешно взял пузырёк и спрятал его в свой карман.

Содержимое бутылки было ядом, подготовленным Гильманом для отравления Ромелии.

Пузырёк с ядом был наполовину пуст. Должно быть, она разделила его на бутылки поменьше, чтобы отравить Ромелию из другой бутылки.

— Если всё сработает, меня на какое-то время задержат как виновницу. А вы в это время сходите вместе с этой служанкой в гостевую комнату, в которой находится Миа.

Когда Сонеа повернулась к служанке со шрамом на лице рядом с ней, та молча кивнула.

— А дальше..... всё остальное по плану.

Сонеа улыбнулась, её алые губы расширились. Её улыбка была похожа на распустившийся ядовитый цветок, и Гильман почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок.

План, который Сонеа не договорила, заключался в том, чтобы её служанка отравила спящую Миа и подложила ей предсмертную записку, написанную от руки Сонеа. Остальная часть плана заключалась в том, чтобы сделать вид, будто Гильман нашёл бездыханное тело Миа, пузырёк с ядом и её предсмертную записку.

— Вы жуткий, человек...

Гильман посмотрел на Сонеа, чувствуя, как по его спине бегут мурашки.

Тело самоубийцы, яд и предсмертная записка дадут всем предположить, что ответственной за убийство Ромелии является Миа. Принеся в жертву Миа, Сонеа планировала спасти себя.

— Оу, вы же первый обрисовали эту картину, не так ли? Я просто добавила несколько деталей. Ради своего баронского Дома Микала я не могу позволить себе попасться на этом. Как же повезло, что я нашла подходящего для этого человека.

Губы Сонеа подозрительно заблестели.

И правда, если это будет молодая женщина, только что потерявшая возлюбленного, то не будет удивительным, если она покончит с собой из-за чувства быстротечности. И будет логично, если она обиделась на Ромелию за то, что та заставила её потерять её возлюбленного, поэтому она утащит её с собой на тот свет.

— Но почему я должен держать этот пузырек у себя? Разве одной служанки не будет достаточно для вашего плана?

Гильман покачал головой.

Если им нужно было просто убить спящую Миа и подложить ей предсмертную записку, то рука Гильмана не требовалась для этого. Это должна быть работа, для которой может хватить одной лишь служанки. Но Сонеа покачала головой.

— Так не пойдёт, вам тоже придётся пересечь один из опасных мостов. Если же вам это не нравится, нам придётся отказаться от этого плана.

Гильман нахмурился, услышав угрозу Сонеа.

Гильман нарисовал картину убийства Ромелии, но не оставил никаких доказательств и не собирался принимать непосредственное участие в самом плане. Кредо Гильмана — давать другим людям переходить опасные мосты. Однако глаза Сонеа говорили ему, что она не даст ему сбежать в одиночку.

— Что касается меня, то я бы не хотел, чтобы лестница оборвалась в середине плана.

— Что вы такое говорите, я не предам вам. Ну а если этот план будет раскрыт, мы разделим один путь до самого конца.

— В таком случае я не против участия в плане.

Улыбка Сонеа заставила Гильмана внутренне выругаться.

Гильман не собирался быть пойманным с Сонеа. Если бы в его адрес имелось хоть малейшее подозрение, Гильман немедленно предал бы Сонеа и сбежал. Однако он не сможет так легко предать её, когда ему дали бутылку с ядом. Потому что, если кто-то обнаружит у него яд, ему будет трудно выкрутиться.

— Всю работу сделает служанка. А вам, священник Гильман, пока что остаётся только держать бутылку.

Пока он у тебя, ты ни за что не сможешь предать меня, — вот что говорила ему Сонеа.

— Ладно, я понял.

Гильману ничего не оставалось, кроме как кивнуть, сказав, что сейчас он не может остановиться.

— Но разве вас это устраивает? Вы готовы пожертвовать той женщиной по имени Миа?

Гильман вспомнил Миа, из которой он сделает виновницу.

Начинающая целительница, потерявшая своего любимого, должна была быть близкой подругой Сонеа.

— Разве та женщина не благотельница, которая спасла вашу сестру?

— Да, всё так. И чтобы защитить мою сестру, которую она спасла, я попрошу её умереть. Разве в этом есть что-то плохое?

Красные губы Сонеа искривились. Ее улыбка была таинственной и какой-то надломанной.

Гильман увидел улыбку Сонеа и ощутил неописуемую тревогу.

Возможно, он совершил какую-то ужасную ошибку, но теперь пути назад не было.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2259194>